
Н. Ю. БУБНОВ

Послание протопопа Аввакума
к отцу Ионе и чадам, «во свете живущим»
(1677—1678 гг.)

Прянишниковский сборник (РГБ, собр. Г. М. Прянишникова (ф. 242), № 61), составленный в Керженских старообрядческих скитах, начало изучению которого положил в 1949 г. В. И. Малышев,¹ таит в себе еще немало загадок. Особенностью этого сборника является то, что он составлен преимущественно из посланий протопопа Аввакума и других пустозерских узников, адресованных руководителям местных старообрядческих общин, или же текстов из пустозерского писательского архива, попавших в Поволжье после огненной казни Аввакума и его «клеветов» в апреле 1682 г. Многие из этих текстов, как, например, Житие протопопа Аввакума в Прянишниковской редакции, подверглись здесь литературной обработке, другие сохранились в авторских редакциях. «Существование керженских сборников с уникальными текстами Аввакума, — отмечали в своей совместной работе Н. С. Демкова и В. И. Малышев, — делает необходимым специальное изучение керженской рукописной традиции сочинений Аввакума».²

Предметом настоящей статьи является принадлежащий протопопу Аввакуму текст на л. 82 об.—88 Прянишниковского сборника, опубликованный Н. С. Демковой под названием: Послание чадам, «во свете живущим».³ К сожалению, текст был опубликован с существенной купюрой, о чем мы будем говорить далее. При отсутствии у Послания в рукописи особого заголовка и обязательного для сочинений эпистолярного жанра обращения к адресату, что несомненно свидетельствует о неполноте текста памятника,

---

¹ Малышев В. И. Заметка о рукописных списках Жития протопопа Аввакума (Материалы для библиографии) // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 381—397; Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. М., 1960. С. 305—343, 445—453.

² Демкова Н. С., Малышев В. И. Неизвестные письма протопопа Аввакума // Записки Отдела рукописей (ГБЛ). М., 1971. Вып. 32. С. 176.

³ Демкова Н. С. Неизвестные и неизданные тексты из сочинений протопопа Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 218—219, 234—236. Текст Послания чадам, «во свете живущим», цитируется по настоящему изданию с указанием листов по рукописи РГБ, собр. Прянишникова, № 61; пропущенные в издании фрагменты сочинения цитируются по рукописи, что оговаривается особо. В марте 1998 г., после того как настоящая статья была сдана в ТОДРЛ, в издательстве С.-Петербургского университета вышла книга Н. С. Демковой «Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования» (СПб., 1998), в которой текст ее статьи переиздан в переработанном виде под названием: «Неизвестные и неизданные тексты сочинений протопопа Аввакума из Прянишниковского сборника» (С. 53—99). Однако предваряющее публикацию исследование Послания чадам, «во свете живущим» (С. 63—64), и сама публикация (С. 91—94) изменений не претерпели.

название, данное первым исследователем и публикатором, базируется, как это обычно принято, на самом тексте. В начале Послания (л. 82 об.) его автор обращается ко всем «во свете живущим» и благословляет их, а далее, в текст приводимой им цитаты из Послания апостола Павла к ефесянам, включает «похвалу» «о строителях церковных и чадах моих присных» (л. 86). Многочисленные обращения автора к своим последователям — «братие», «детоньки», «чада мои присные» невольно наводят на мысль о коллективном адресате Послания. Н. С. Демкова обнаружила в тексте памятника заимствования из других сочинений протопопы Аввакума,⁴ еще более утвердившие ее в выводе о характере сочинения: «Послание чадам, „во свете живущим“, — особая обработка ряда сочинений Аввакума, сделанная, по-видимому, им самим (включены тексты из Послания «отцу Ионе», из Послания «рабом Христовым», из Послания «братии на всем лице земном», из восьмой беседы «Книги бесед»)).⁵

При сопоставлении текста Послания чадам, «во свете живущим», с текстом Послания отцу Ионе (РИБ, стб. 887—904) мы действительно обнаруживаем полную идентичность значительных по объему отрывков, исключенных, возможно, по причине их идентичности, из публикации Н. С. Демковой. Приведем этот текст по рукописи Прянишникова, № 61 (л. 86 об.—87):

Не мое было то дело, еже седети на Моисеев седалище, но то разумных есть и жизнь свою в церкви изнуряющих. Аз же человек волокита и не книжен сый, и где что возму и вижу и слышу, словес писания, по скимени рыкаюше, ради разве послушания, за молитв святых Божиих, отвечаю, малая Господу помогаюшу. Благословите и молитесь о мне, да даст ми ся проглаголати слово к полезному себе и вам.

Воньдем речению: «Еже бо ныне много во человецех по градом разделения во учении». И сему не дивлюся аз; // чреда бо им, по попушению Божию. Овии възсияют, а инии погибнут. И в верных, по Писанию, четвертая часть спасается. А [о] оттеких никониянех и слова мне несть, те явне грядут в пагубу, но беседу о старолюбцех, иже между собою не согласуются и спорами безумными или, реши правее, высокомыслием падают, книждо своя хотя поставити, а не яже суть Божия; и сия грядут стезею неправую, понеже Господь гордым противится, смиренным же дает благодать.

Еще один текст, непосредственно примыкающий к предыдущему и также пропущенный издателем, является, по-видимому, оригинальным и весь построен на материале Евангелия от Матфея (24-я глава). Приведем этот текст параллельно с соответствующим отрывком по Острожской библии:

Послание чадам, «во свете живущим»

А еже возвещаеш о мятежах межеусобных, и то праведен суд Божий, пошла Русь странюю к Богу и Бог к нам, странным, — гневом. Иде же Бог не славится, тамо вся действия и кознования дияволя. Рече Господь: «труси и пагуби по местам», — сиречь безбожным. Верных же просвещенны разумы в пищи словес // Господних. Аще кто не колеблется, яко лют, — мирно от садомлян избудет, а кто ослабеет, тогда яко Лотова жена окаменеет.

Увы мне, где возьмешь, от безумия пропал, испытайте Писания, яко в них сокровен живот вечный (л. 87—87 об.).

Острожская библия

(зач. 98). Услышати же имате брани и слышания бранем: зрите, не ужасаетесь: подбает бо всем сим быти. Но не тогда есть кончина. Встанет бо язык на язык и царство на царство. И будут глади и пагубы и труси по места[м]... (зач. 99) Претръпелый же до конца, той спасется... И иже на селе, да не възвратится вспять взяти риз своих (Библия. Острог, 1580. Матфей. Л. 13 об.).

⁴ РИБ. Л., 1927. Т. 39. Стб. 887, 895—896, 821—823, 779—785, 359—360 (Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. 1, вып. 1).

⁵ Демкова Н. С. Неизвестные и неизданные тексты... С. 218.

Что касается параллелей из других аввакумовских сочинений, названных издателем, то здесь можно говорить скорее о перекличке текстов, чем о прямых заимствованиях, что видно из следующих примеров:

Послание «рабом Христовым»

...а что противятся друг другу — пускай так (РИБ, стб. 822).

...несть ли недуга тщеславного (РИБ, стб. 821).

...и о нищих печется ли? (РИБ, стб. 821).

...пускай грызутся о Христе... грызитесь гораздо (РИБ, стб. 822, 823).

Послание «братии на всем лице земном»

...повсюду ропот, да счет, да самомнение с гордостью, да укоризны друг друга... (РИБ, стб. 779).

...да всяк учитель... а послушников и нет (РИБ, стб. 779).

А о последнем антихристе не блазнитесь, еще он последний чорт не бывал... А тайна уже давно делается беззакония... (РИБ, стб. 785).

Послание чадам, «во свете живущим»

...а у нас лише баснословим да сваримся, съчитая грехи чюжия, а своя презираем. Да грызем друг друга (л. 85).

...зделает некую добродетель, да и растопыршит ево диявол (л. 84).

...или от имени даст нищим (л. 84).

...лише баснословим да сваримся... да грызем друг друга... (л. 85).

...лише баснословим, да сваримся, съчитая грехи чюжия... (л. 85).

Молю вы всех, работающих Господеви, не послушати таковых учителей (л. 84).

А последняго тово антихриста еще подождать, той же дух в сынох противления, дияволь. Да жди же последняго то чорта... (л. 85).

Таким образом мы можем согласиться с издателем о существовании лишь одного прямого заимствования в тексте рассматриваемого памятника, а именно — из Послания к отцу Ионе, отвергнув все остальные, что дает основание усомниться в характеристике сочинения как компилятивного, являющегося «особой обработкой ряда сочинений Аввакума».

Необходимо обратить внимание еще на одно место опубликованного Н. С. Демковой текста Послания чадам, «во свете живущим»: «Хваляй же ся о Господе, да хвалится, сиречь се Иона [*испр.; в ркп.* Ионо] тако глаголет: „Господь, а не я“» (л. 84—84 об.).

В приведенном тексте слова «Господь, а не я» восприняты публикатором как прямая речь пророка Ионы. При этом Н. С. Демкова сознательно исправляет (см. замечание в квадратных скобках) падежное окончание имени «Ионо» на «Иона». Однако «цитаты» из Книги пророка Ионы здесь не обнаруживаются. Совсем иной смысл текст Аввакума приобретает при другой расстановке знаков препинания: «„Хваляй же ся о Господе, да хвалится“. Сиречь се, Ионо, тако глаголет Господь, а не я».

Как мы видим, приведенный здесь текст начинается цитатой из 1-го послания апостола Павла к коринфянам (1: 31); далее, обращаясь к своему адресату — Ионе, Аввакум поясняет, что приводит не свои, а Господни слова. Имя адресата Послания в форме «Ионо» употреблено здесь в звательном падеже. Эта же форма имени используется Аввакумом в Первом послании к отцу Ионе: «Отче Ионо, зайца ясти правила возбраняют...» (РИБ, стб. 896) и далее: «Да уж тому, отче Ионо, со фряжских книг книги печатают...» (РИБ, стб. 898). В конце Послания чадам, «во свете живущим», автор вновь обращается к своему адресату (Ионе): «А еще возвещаеш о мятежах межеусобных...» (л. 87) и далее в конце Послания: «Сам же глаголещ, в яму ту паки охотников сажают...» (л. 88), имея в виду, должно быть, какое-то присланное от него ранее письмо, содержавшее информацию о новых преследованиях верных никонианами.

Здесь же находится обращение Аввакума к адресату как к старому знакомому, жившему в Москве еще «до мору» (эпидемии чумы 1655—1656 гг.): «А помнишь ли пред мором возрадовались и восплескали вси,

приемши Никоново предание, а старое благочестие и робята уничижили — я помню!» (л. 87 об.).

Весьма важным в этой связи представляется ссылка автора Послания на отправленное им ранее письмо к тому же адресату: «Писано прежде предисловие к вам, zde же оставися, краткости ради сие речено»⁶ (л. 85 об.). Действительно, в Послании чадам, «во свете живущим», кратко названы еретические учения — «соблазны», распространившиеся среди верных «в нынешнее смущенное время». Еще более подробное толкование вопросов, затронутых в этом Послании, мы находим в Послании протопопа Аввакума к отцу Ионе.⁷ Сравним эти тексты:

Послание отцу Ионе

А еже держатся крепко старых книг (РИБ, стб. 890).

А иже сами ся сжигают, хранят цело благочестие — тому же прилично, яко с поста умирают, — добре творят (РИБ, стб. 893).

А иже от причастия себя отлучают, а мочно толко получит сокрамента святого чистыя, святыя службы: и я того не похваляю... Как то так дерзко глаголет, яко не обрящещи конечно святых тайн? ...Не блазнитесь, до конца не упразднит жертвы той и сам антихрист... (РИБ, стб. 894).

А Никон веть не последней антихрист, так — шиш антихристов, бабоеб, плутишко, изник в земли нашей. А которые в зодейском крузе увязше, по книгам смотрят и дни и седмицы разделяюще толкуют, антихристом последним Никона называют: и то все плутня, а не со Святым Духом разсуждение (РИБ, стб. 895).

А что спорят между собою, заблудя от Писания, и тому дивитися не подобает... (РИБ, стб. 895).

А иже глаголют: подобает-де нам из-под клятвы законныя востать. И сего словесе, аки б не разумеюще, не по правде толкуют писма сие, но козненно. Есть так: Христос избавил ны от клятвы закона ветхаго, той бо закон плотян бе... совостахом бо со Христом, от ветхия клятвы избавил ны есть... (РИБ, стб. 888).

В Послании чадам, «во свете живущим», названы также два новых «соблазна», отсутствовавшие в Послании Аввакума к отцу Ионе: 1. «Иной учит: „Ника“ на кресте не подобает писати» (л. 84 об.); 2. «А инии браки възбраняют» (л. 85), что может указывать на определенную последовательность создания названных текстов.

Невозможно обойти вниманием и еще одно — третье по счету — послание протопопа Аввакума, связанное с именем отца Ионы. Это письмо, адресованное старцам Ионе и Моисею, найденное Н. С. Демковой и

Послание чадам, «во свете живущим»

Блюстися подобает от никониянских уставов, а преданная во святых наших книгах, не изменяти (л. 85).

Спешите умереть за истиннаго Духа, дожде не отступил диявол от полат царских (л. 88).

А иной блядословит: «Благодать взята от земли на небо, и не приносятся, де, дарове и жертвы о гресех всего мира» (л. 85).

А иной смущает: «Никон — последней антихрист...». ...А последняго тово антихриста еще подождать, той же дух в сынох противления — дияволь. Да жди же последняго то чорта, не бо опасно свем в лице указать (л. 84 об.—85).

А у нас походит не тако, лише баснословим, да сваримся... да грызем друг друга... (л. 85).

Сокровенную тайну от века и от родов в самом Бозе ныне нам с вами открыл есть руководствовати своя люди Бог, богат сый в милости за премногую любовь свою, ю же возлюби нас, и сущих нас, мертвых прегрешеньми, сооживи Христом-Спасом, благодатию есте спасени, и с ним воскреси, и спосади на небесных... благодатию бо есте спасени и верою... (л. 85 об.).

⁶ О том, что под «предисловием» здесь подразумевается написанный ранее текст (цитата, послание), свидетельствует употребление этого слова в том же смысловом значении в сочинении об антихристе из Прянишниковского сборника: «Хотя и все предисловие то покинуть, и я не заплачу о том. Смотрите, де, никоняне, что Кирил-от свидетельствует...» (Демкова Н. С. Неизвестные и неизданные тексты... С. 233).

⁷ РИБ. Т. 39. Стб. 887—904 (изд. П. С. Смирновым по ркп. РНБ, О. XVII. 37).

В. И. Малышевым и опубликованное ими в 1971 г.⁸ Письмо направлялось в Заволжье («здесь вас, за Волгою, на родине моей...») в Керженские скиты, где скрывались многие противники никоновской церковной реформы. По мнению издателей, письмо относится к числу последних писем протопопа Аввакума конца 1670-х—начала 1680-х гг. О втором адресате — сподвижнике Ионы — Моисее ничего не известно. Письмо сопровождается просьбой к другим старообрядцам — Афанасию Зубову и Луке Рубашечнику обойти скиты и испросить у всех верных молитву за Аввакума. Авторы высказали предположение: «...не тот ли это Лука, сторонник „самоубийственных смертей“, который, по свидетельству инока Евфросина,⁹ рекомендовал убивать себя в специальной рубахе?».¹⁰

При сравнении этого письма и Послания чадам, «во свете живущим», также обнаруживается существенная «перекличка» текстов:

Письмо отцам Ионе и Моисею

Воистинну, истинно, поистинне, ей-ей, в правду Божию о себе свидетельствую, яко нищ есмь добродетельми, богат страстьми.

Святии херувими ли — яко на вас почил есть Христос, серафими ли — яко непрестанно прослависте его, аггелы ли — тела бо обратистесь? (л. 1).

Молю вы, грешный протопоп, исправляйте недостатки мои молитвами (л. 1 об.).

Послание чадам, «во свете живущим»

Наг есть добродетelmi, богат страстьми, детонки, всескверен и гнусен пред Господем. Омойте мя слезами своими... (л. 82 об.—83).

Егда приидет со облаки небесными, тмы тмами предстанут ему херувими и тысяща тысящами послужат ему серафими, со ангельскими чиньми. И мы с вами въчинены будем с ними (л. 83—83 об.).

...прося от всех молитвы и благословения, аже умилится всяка душа и восплачет о мне, изъверге (л. 82 об.).

Таким образом, все приведенные здесь аргументы: 1) наличие в тексте Послания чадам, «во свете живущим», имени адресата; 2) упоминание в тексте того же Послания предыдущего письма — «предисловия», где поднятые догматические и обрядовые вопросы рассматривались полнее — а именно это письмо, как мы полагаем, было первым Посланием к отцу Ионе; 3) совпадение тематики обсуждавшихся вопросов (развитие «сквозных» тем в ряде последовательно создаваемых сочинений характерно для творческой манеры Аввакума); и наконец, 4) «перекличка» текстов всех трех рассматриваемых посланий Аввакума, связанных с именем Ионы, — свидетельствуют о том, что все они адресованы одному лицу — отцу Ионе и тесно тематически взаимосвязаны.

Что же нам известно об этом волжском старце, давнем знакомце, единомышленнике и адресате протопопа Аввакума?

«Отец Иона инок» упоминается в письме протопопа Аввакума нижегородке К. А. Болотовых, написанном около 1668 г.: «...упокрой и чада моего и отца Иону инока», — просит он ее. Иону Аввакум называл своим земляком («нашея он породы, нижегородец...»), вспоминал о его странствиях («летал много по четырем ветрам небесным, обыдоша землю и прохощаще поднебесную...»), о посещении Ионой темницы Аввакума («коснулся и моей темнице...»), о его аресте («восхитиша его стражи, на карауле и за поруками держаша и так и сяк»). Факты, сообщаемые Аввакумом в этом письме, также связывают деятельность Ионы с рекой Волгой: после своего ареста он вновь «потече» в нижегородские «преде-

⁸ Демкова Н. С., Малышев В. И. Неизвестные письма... С. 168—181 (публикация текста по ркп. РГБ, собр. Е. В. Барсова, ф. 17, № 1224). Текст письма отцам Ионе и Моисею цитируется по этому изданию с указанием листов по рукописи.

⁹ Евфросин. Отразительное писание о новоизбранном пути самоубийственных смертей / Изд. Х. Лопарева. СПб., 1895. С. 88—89 (ОЛДП. № 96).

¹⁰ Демкова Н. С., Малышев В. И. Неизвестные письма... С. 179.

лы».¹¹ Первое послание протопopa к Ионе было найдено А. К. Бороздиным в 1888 г. и опубликовано.¹² Анализируя содержание Послания и сравнивая его с другими сочинениями Аввакума, исследователь отмечал, что «личность Ионы нам неизвестна».¹³ «Столь же шатки, — продолжал он далее, — основания для определения времени „Послания к некоему Ионе“, отмечая в содержании «нечто общее» с некоторыми беседами из «Книги на крестоборную ересь» («Книги бесед» протопopa Аввакума), относимой им к 1673—1674 гг.»¹⁴ П. С. Смирнов, издавая в 1927 г. «Послание к отцу Ионе» по той же рукописи, отмечал, что оно было послано безусловно «не в Москву», а время его написания «можно относить к царствованию Федора Алексеевича».¹⁵ Далее исследователь замечал, что Иона «не был простецом, а имел священный сан — был белым попом или же иеромонахом... мог „священнодействовать“ лично, т. е. сам, — значит, имел хиротонию. Отсюда понятно, как вполне естественное, и обращение к Ионе со стороны Аввакума: „благослови, отче“».¹⁶ Продолжая свои рассуждения, П. С. Смирнов писал: «Послание писано в ответ на вопросы Ионы. А вопросы были вызваны наблюдениями со стороны вопрошавшего, который, как видно из послания к нему, обошел много городов и селений, видел много разноверцев среди общин... видел разногласия даже среди самих „старолюбцев“, и вот теперь формулировал свои наблюдения, предлагая по поводу их вопросы протопopу».¹⁷ Н. С. Демковой и В. И. Малышеву удалось обнаружить второй, ярославский, список «Послания к отцу Ионе», конца XVII в.,¹⁸ в котором имя царя Федора Алексеевича прямо названо, что подтверждает его датировку, предложенную П. С. Смирновым.

Атрибутированное ныне Послание Аввакума к старцу Ионе как его адресату дает нам новую информацию об этом священнике, показывая, что Аввакум был знаком с Ионой еще «до мору», т. е. в 1653—1654 гг., что он, как и Аввакум, был современником и очевидцем событий в Москве, связанных с началом церковной реформы.

В настоящее время, после находки и введения в научный оборот «Возвещения от сына духовнаго ко отцу духовному», датированного летом 1676 г.,¹⁹ стало ясно, что в Первом послании Аввакума к отцу Ионе цитируется фрагмент из «Возвещения...», где рассказывается о лекарской практике патриарха Никона в Кирилло-Белозерском монастыре: «...а ныне, яко кинопс волхвуд, ужжо пропадет скоро, и память его с шумом погибнет» (РИБ, стб. 894).²⁰ Отсюда следует, что как Первое, так и Вто-

¹¹ Малышев В. И. Два неизвестных письма протопopa Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 419.

¹² Бороздин А. К. Послание протопopa Аввакума к некоему Ионе // Христианское чтение. М., 1888; публикация повторена в кн.: Бороздин А. К. Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. 2-е изд. СПб., 1900. Прилож. № 10. С. 19—27 (по ркп. РНБ, О.ХVII.37, л. 56—75 об.).

¹³ Бороздин А. К. Протопоп Аввакум... С. 274.

¹⁴ Там же. С. 202.

¹⁵ Смирнов П. С. Предисловие к прочим сочинениям протопopa Аввакума // РИБ. Т. 39. С. LXIII.

¹⁶ Там же. Стб. 887.

¹⁷ Там же. С. LXIV.

¹⁸ Ярославский краеведческий музей, № 965 (15106), л. 18—55. См.: Демкова Н. С., Малышев В. И. Неизвестные письма... С. 169.

¹⁹ Бубнов Н. Ю., Демкова Н. С. Вновь найденное послание из Москвы в Пустозерск «Возвещение от сына духовнаго ко отцу духовному» и ответ протопopa Аввакума (1676 г.) // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 127—150.

²⁰ Ср.: «И Никон-от-враг исчезнет со своими затейками... Да сам, яко древле сатана, волхвует... чары волшебными целит...» (см.: Бубнов Н. Ю., Демкова Н. С. Вновь найденное послание... С. 144).

рое, зависимое от него, послания протопопа Аввакума к отцу Ионе были написаны после создания «Возвещения...», т. е. не ранее лета 1676 г. Третье по времени написания послание, известное как «Письмо отцам Ионе и Моисею», является, вероятно, самым последним посланием к первому из этих адресатов.

Другим датирующим моментом является упоминание во Втором послании к отцу Ионе (чадам, «во свете живущим») одного из спорных «учений» или «соблазнов» в стане верных: «Иной учит: „Ника“ на кресте не подобает писати» (л. 84 об.). Заметим, что об этом «соблазне» нет упоминания в Первом — просторном — послании к отцу Ионе; оно вообще впервые здесь встречается у Аввакума. Мы знаем, что «учение» о надписании «титлы» на кресте Христове развивал и отстаивал в своих сочинениях соловецкий старец Игнатий. Изложению этого учения посвящена его «Книга о титле на кресте Христове», хотя и не сохранившаяся в полном виде, но значительной своей частью вошедшая в Челобитную старца Игнатия царю Федору Алексеевичу, написанную 5 октября 1676 г.²¹ Можно думать, что при написании Первого послания к отцу Ионе ни Аввакум, ни его адресат еще не были знакомы с учением Игнатия, тогда как, отвечая на вопросы отца Ионы во Втором послании (чадам, «во свете живущим»), Аввакум уже имел возможность и необходимость коснуться этого учения, выразив свое отношение к нему.

Помимо перечня «соблазнов» в не дошедшем до нас письме содержалась, по-видимому, и некоторая информация о событиях на Руси, которую Аввакум считал нужным упомянуть в своем Втором послании: «А еже возвещаешь о мятежах межеусобных, и то праведен суд Божий...» (л. 86 об.). Трудно точно определить, о каких событиях тут говорится. Вряд ли это воспоминание о давно минувших событиях Крестьянской войны под предводительством Степана Разина, о котором протопоп вспоминает в одной из глав «Книги бесед». Возможно, речь идет о казачком походе на Гурьев в июле 1677 г., вызвавшем беспокойство и неудовлетворение в Москве и необходимость посылки боярина Михаила Салтыкова для усмирения бунтарей.²²

Второе сообщение, заинтересовавшее Аввакума и отразившееся в его Втором послании к Ионе, касается новых преследований старообрядцев: «Сам же глаголешь — в яму ту паки охотников сажают» (л. 88). Слово «паки» говорит о том, что аналогичные репрессивные меры, имевшие место в недавнем прошлом (при царе Алексее Михайловиче, в сентябре—ноябре 1675 г., в земляной тюрьме были заморены голодом боярыня Ф. И. Морозова с сестрами), после некоторого перерыва, породившего у верных надежду на милость к ним нового малолетнего царя Федора, были возобновлены. И действительно, один из таких случаев, безусловно ставший широко известным, описывает С. М. Соловьев: «В Тюмени же в 1677 году в соборной церкви трое мужчин и одна монахиня во время херувимской закричали: „Православные христиане! Не кланяйтесь, несут мертвое тело и на просвирах печатают крыжом, антихристовой печатью!“ Крикунов взяли в приказную избу, где они объявили, что пришли в Тюмень истинной веры изыскивать; их били кнутом нещадно и посадили в земляную тюрьму».²³

²¹ Бубнов Н. Ю. Неизвестная челобитная дьякона Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу // *Рукописное наследие Древней Руси*. Л., 1972. С. 92—114; Книга о титле на кресте Христове // *Памятники старообрядческой письменности*. Сочинения Игнатия Соловецкого. Возвещение от сына духовного ко отцу духовному. Список с писем страдальческих священнопротопопа Аввакума / Сост. Н. Ю. Бубнов. СПб., 1998. С. 46—64 (текст подготовлен О. В. Чумичевой), с. 11—38 (исследование Н. Ю. Бубнова и О. В. Чумичевой).

²² Соловьев С. М. История России. М., 1962. Кн. 7, т. 13. С. 233.

²³ Там же. С. 242.

Еще одним датирующим моментом является перекличка текстов Второго послания к отцу Ионе (чадам, «во свете живущим») и 5-й главы из аввакумовской «Книги бесед» («О внешней мудрости»), где говорится о любителях философии, астрономии и иных «внешних» наук. Создание этой беседы П. С. Смирнов датирует периодом с 1669 по 6 июня 1673 г. Кроме того, в сочинении можно усмотреть намеки на распри, возникшие в среде пустозерских узников: «А у нас походит не тако: лише баснословим да сваримся, считая грехи чужия, а своия презираем, да грызем друг друга... Бог да соблюдет от неприязни... И се Божий дар не от дел наших...» (л. 85—85 об.). Возможно, что в приведенной цитате присутствует иронический намек на дьякона Федора — главного оппонента в догматических спорах с Аввакумом, расшифровывавшего свое имя как «Божий дар» под посланиями.²⁴ Намеки на споры со своими оппонентами имеются и в других местах Послания, где автор рассуждает о «гордецах» и «учителях» и «фарисеях», не способных и неискусных «по совести догмат разсудити» и твердящих «вкупе со дьяволом» лишь одно: «...я знаю, меня слушай. Прочии же не знают столкно» (л. 84 об.).²⁵

При публикации Второго послания Аввакума к отцу Ионе Н. С. Демкова сделала интересное наблюдение, отметив в тексте Послания значительные заимствования из Послания апостола Павла к ефесянам. Одно из таких заимствований является фактически переделкой отрывка из этого апостольского послания, «когда Аввакум... не ссылается на источник, а, слегка изменив текст, заменяет апостольское имя указанием на себя».²⁶ По нашим наблюдениям, заимствования Аввакума из названного Послания ап. Павла еще более значительны. С небольшими изменениями он цитирует следующие главы и стихи: Еф. 1: 9; 2: 4—5, 7—10, 19—22; 3: 1—4, 7—9, 12, 14, 20; 4: 1—3; 5: 8—9. Второй «слой» цитат восходит к Евангелию от Матфея, где (в отличие от первого «слоя») дается вольный пересказ содержания глав: Мф. 23: 2—13; 24: 6—7. Можно говорить о том, что почти все рассматриваемое Послание композиционно строится как апостольское послание к пастве, хотя автор подчеркивает свое нежелание выступать в роли судьи и пророка, подобно Моисею, но лишь как помощник Господа, обязанный послужить слову по данной от него благодати. По мысли Аввакума, в переживаемое время, когда церковная жизнь в старообрядческой общине нарушена («...а о оттекших никониянех и слова мне несть — те явне идут в пагубу...», л. 87), необходим коллективный разум в строительстве новой церкви. Он обращается к керженским отцам — «строителям церковным» (л. 86), повторяющим подвиг первых христиан, с призывом не слушать ложных учителей, гордящихся своим высокоумием, благочестием, нищелюбием или иными добродетелями, и его самого не почитать за праведника, изверженного «в коньцы земля, идеже премрачныя жилища и вертепы темныя» (л. 82 об.), пребывающего без должного церковного и пастырского общения. Он лишь смиренно просит: «А аще кто вящшаго сподобился дара и разумее тончайши моего смысла, да и просветит и мою слепую душу» (л. 84 об.).

Ожидания скорых перемен к лучшему при новом, «милостивом» царе, высказанные Аввакумом в его Ответе на «Возвешение от сына духовнаго

²⁴ В Послании из Пустозерска к Иоанну Аввакумовичу дьякон Федор пишет: «Неключимый раб великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, диакон Божий дар нареченный от святаго крещения, Феодор...» (см.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1881. Т. 6. С. 60). Феодор — Божий дар (греч.).

²⁵ Известно, что дьякон Федор пользовался у старообрядцев авторитетом опытного богослова — знатока священных текстов.

²⁶ Демкова Н. С. Неизвестные и неизданные тексты... С. 218—219, 236.

ко отцу духовному» («Чаять, не посяхщик бы он был на веру-ту. Авось... и побаратель по истинне будет»), царе, с которого пустозерские «пророки» сняли клеймо «второго антихристового рога», не оправдались. Оставалась надежда, что новому царю Федору, «по малолетству» его, не дадут полной воли («Да молодой человек, мало деют по ево хотению...») и перемены к лучшему впереди. Эта надежда присутствует и в заключительных словах Второго послания Аввакума к отцу Ионе (чадам, «во свете живущим»): «Спешите умереть за истиннаго Духа,²⁷ дондеже не отступил диявол от полат царских» (л. 88), ибо после ожидаемого прекращения гонений «на веру» добровольный уход из мира антихриста станет вновь греховным и потому заповедным.

Если изложенные здесь соображения верны, Второе послание протопопа Аввакума к отцу Ионе (чадам, «во свете живущим») можно датировать 1677—1678 гг.

Композиция этого открытого послания протопопа Аввакума к верным, адресованного руководителю одной из старообрядческих общин, построена по часто используемой Аввакумом-полемистом схеме. Тьма, в которую «извержен» опальный протопоп, противопоставлена здесь свету, в котором пребывают его собеседники и адресаты послания. Как тьма, так и свет в контексте памятника имеют двойственный характер — духовный и материальный, физический. Из своего пустозерского заточения «в коньцы земля, идеже премрачныя жилища и вертены темныя», распростершись на земле («о землю пад, подъстилаюся»), лишенный церковного «евангельского» общения с Богом, опальный протопоп обращается к своим единоверцам и единомышленникам «во свете живущим жития евангельскаго» (т. е. не только под ярким солнцем, среди людей, но и в правильно организованной христианской старообрядческой общине), призывая их «ходить» «якоже чада света... во всякой благостыне и правде и истине».

Отдавая дань самоуничижению и самобичеванию в начале повествования, автор постепенно переходит к раскрытию своей особой миссии как «меньшему всех святых» (так называл себя апостол Павел), призванному «послужити слову по благодати» (л. 84 об.), данной ему от Бога. Объявляя затем, что обладает божественной тайной, высказанной ему по вере его и откровению Божию для благовествования «неисследованного богатства Христова» и просвещения всех «хотящих разумети», он делится этой тайной с «живущими во свете». Эту «сокровенную тайну» Аввакум видит в созидании верными «духовной» церкви — Божьего жилища. На земле, где царят «пестрообразие» и разброд, люди имеют возможность лишь сделать свой выбор: «хотящие разумети о Христе Иисусе — возсияют, а инии погибнут» (л. 87); «воры погибнут, а добрыя веньчаются» (л. 87 об.). Грань между спасением и гибелью теряет физические параметры — жизнь или смерть перед лицом Бога не имеют значения. Тот, кто выбрал смерть за «истиннаго Духа» — Христа в эпоху гонений, спасется: «Спешите умереть за истиннаго Духа, дондеже не отступил диявол от полат царских», — призывает Аввакум.

²⁷ Под «истинным Духом» здесь подразумевается вера в истинного Бога Иисуса Христа, так как во время церковной реформы была изменена редакция христианского Символа веры, в частности изъят эпитет «истинный» из характеристики Святого Духа: «Да они же (никониане. — Н. Б.) исповедание православныя веры переменяли. Говорят: „И в Духа Святаго, Господа животворящаго“, а „истиннаго“ — отставили» («Ответ вкратце Соловецкого монастыря к востязующим нас, чесо ради не оставляем истинныя своя благочестивыя веры...», сочинение соловецкого казначея Геронтия. Глава 16 «О истинном Дусе в Символе» (РГБ, собр. Е. Е. Егорова, № 706, л. 271 об.).